

РОЗДІЛ VI СВІТОВЕ ГОСПОДАРСТВО І МІЖНАРОДНІ ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ

УДК 336.763.3:332.05(100)

Борисова С. Е.

Донбасская государственная машиностроительная академия

ПОСТКРИЗИСНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Исследованы практические аспекты развития международного рынка долговых обязательств, как в условиях устойчивого развития экономических систем, так и в контексте кризисных и посткризисных фазовых переходов и трансформационных преобразований различного рода.

Ключевые слова: международный рынок долговых обязательств, международное кредитование, трансформация, финансирование.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Мировая экономика в посткризисный период продолжает сталкиваться с рядом проблем: глобальная неопределенность в отношении перспектив экономического роста; сложность и непрозрачность финансовой структуры экономики; кризис доверия, отрицательно сказывающийся на восстановлении инвестиций; низкая деловая активность, сопровождающаяся ростом безработицы и рисками социальных потрясений, а также трансформация международного рынка долговых обязательств. При этом восстановление мировой экономики остаётся чрезвычайно неустойчивым: при слабом, несбалансированном росте существуют серьёзные риски глобального замедления.

Степень изученности проблемы исследования. В мировой теории и практике проблемам использования долговых ценных бумаг в финансировании корпораций уделяется достаточное внимание. Среди зарубежных ученых следует выделить работы Р. Брейли, Ю. Бригхема, Р. Вилсона, Р. Кюпа, С. Майерса, У. Шарпа, Ф. Фабозци и прочих. Проблемам использования долговых ценных бумаг в условиях трансформационных процессов посвящены работы Базилевича В., Лютого И., Мендрула О., Мозгового О., Мищенко В., Науменковой С., Пересады А., Шелудько В. и прочих.

Цель исследования. Целью представленной научной статьи является углубление теоретических положений и обоснование практических рекомендаций по оптимизации посткризисной трансформации международного рынка долговых обязательств на основе использования долговых ценных бумаг и совершенствование механизма их эмиссии и обращения в условиях экономической нестабильности как эндогенного, так и экзогенного происхождения.

Основной материал. Международный рынок долговых обязательств – это сфера долговых обязательств, которые гарантируют кредитору право взыскания долга с должника. Международный рынок долговых обяза-

тельств состоит из двух основных сегментов: международного кредитного рынка, что, по сути, является рынком банковских кредитных обязательств, и международного рынка долговых ценных бумаг, который в основном является международным рынком облигаций.

Мировой банк выделяет [3]:

- долгосрочную задолженность, к ней относится задолженность свыше одного года в составе: государственного прямого долга, который создается вследствие заимствований государства; государственного условного долга, который является результатом того, что государство выступает гарантом по заимствованиям других субъектов хозяйствования; долга частных субъектов хозяйствования, который государством никак не гарантируется.

- задолженность перед МВФ. Поскольку МВФ кредитует страны-члены с помощью продажи им необходимого количества иностранной валюты в обмен на национальную, то задолженность перед МВФ на конец года отражает объемы обратного выкупа страной-должником у МВФ национальной валюты.

- краткосрочную задолженность. Ее формируют: кредиты сроком не более одного года; платежи по обслуживанию долгосрочных кредитов (проценты и комиссионные), которые должны по графику выплачиваться в текущем году.

Если рассматривать все страны мира в контексте международной задолженности, то первые две строчки рейтинга по лидерству занимают США и Япония, у которых по 16 и 14 трлн. долларов соответственно. Таким образом, больше половины общемирового суверенного долга приходится на две страны. За двумя лидерами идут страны, госдолг которых колеблется от 1 до 3 трлн. долларов США. После Японии, у которой государственные обязательства почти в 3 раза выше собственного ВВП, наиболее сложная ситуация выглядит в Италии. По итогам 2012 года суверенный долг по отношению к ВВП составил 126%. Но ситуация в этой стране более устойчива, чем у ее южноевропейских соседей, поскольку государственные облигации имеют длинные сроки погашения и в основном принадлежат внутренним инвесторам (табл. 1) [2].

Таблица 1

**Государственная задолженность регионов мира в 2011-2012 гг.,
млрд. долл. США, %**

Регионы	Объем гос. долга (<i>public debt</i>), млрд. долл. США, 2012	Объем гос. долга (<i>public debt</i>), млрд. долл. США, 2011	Изменение	Гос. долг/ВВП, 2012
Развитые страны	46539	41715	12%	110%
G7	42261	40398	5%	129%
Евросоюз	14316	14458	-1%	89%
Развивающиеся страны	9329	9234	1%	34%
Азия	4114	4017	2%	32%
Латинская Америка и Карибы	2812	2817	0%	49%
Ближний Восток и Северная Африка	798	757	5%	27%
СНГ	362	357	1%	14%

При этом более 90 процентов новых валовых обязательств в 2012 финансовом году (47,5 млрд. СДР или 73,36 млрд. долл. США) приходилось на две договоренности в рамках механизма расширенного кредитования для Греции и Португалии. Были также утверждены четыре договоренности о кредитах «стэнд-бай», одна из которых также включала исключительный доступ (для Сент-Киттс и Невис), и две (с Сербией и Грузией) рассматривались, по утверждению, как превентивные. Кроме того, договоренность на 3,87 млрд. СДР 6,22 млрд. долл. США в рамках «Гибкой кредитной линии», утверждена для Колумбии.

Всего к 2012 году покупки средств со Счета общих ресурсов, достигли 32,2 млрд. СДР (49,9 млрд. долл. США), причем на покупки трех стран зоны евро, которые имеют программы (Греция, Ирландия и Португалия), приходится более 95 процентов общей суммы. Сумма погашения за период составила 3,6 млрд. СДР [2].

Исследование структуры финансирования корпораций в странах мира показало, что в развитых странах доля долговых инструментов среди источников привлечения инвестиций значительно выше, чем в развивающихся странах, тогда как доли долевого инструментария примерно одинаковы (табл. 2) [5].

Подобная трансформационная тенденция является ключевой характеристикой наличия дополнительных возможностей привлечения финансовых ресурсов исключительно для корпоративного сектора, удельный вес которого в структуре экономических систем развитых стран является максимальной.

Таблица 2

Динамика структуры финансирования корпораций в странах мира, % [5]

Показатели	1980-1989	1990-1999	2000-2004	2005-2009
Все страны				
прямые инвестиции	15,8	15,6	21,7	19,6
акции	7,7	9,4	12,2	12
долговые инструменты	76,5	75	66,1	68,4
Развитые страны				
прямые инвестиции	14,9	13,9	18,6	16,9
акции	8,1	9	12,5	12,1
долговые инструменты	77	77,1	68,9	71
Развивающиеся страны				
прямые инвестиции	27,3	24,4	40,7	48,6
акции	3,4	11,7	11	12,1
долговые инструменты	69,3	63,9	48,3	39,3

* рассчитано автором на основе SIFMA Research Report 2000, 2009, – <http://www.sifma.org/uploadedfiles/research/statistics/statisticsfiles/cm-us-bond-market-outstanding-sifma.xls?n=71780>

Кроме указанной приоритетной тенденции, имеет место усиление интеграционных процессов, которое провоцирует возникновение аддитивных возможностей для глобальных и метакорпораций по привлечению ресурсов на мировых рынках капитала, в том числе и долговых. С другой стороны,

в развивающихся странах корпоративный сектор характеризуется неопределённой структурой собственности, которая непосредственно формирует структуру и определяет источники финансирования. Все указанное свидетельствует о высоких потенциальных возможностях рынка долговых ценных бумаг для развивающихся.

По темпам роста кредитования в последние годы лидирующие строчки занимают Казахстан и Украина (рис. 1).

В арабских странах на переходном этапе происходят исторические перемены, которые открывают возможности для большего процветания в будущем, но также ставят серьезные экономические задачи в ближайшей перспективе. МВФ поддерживает эти страны, предоставляя льготы и финансовую поддержку.

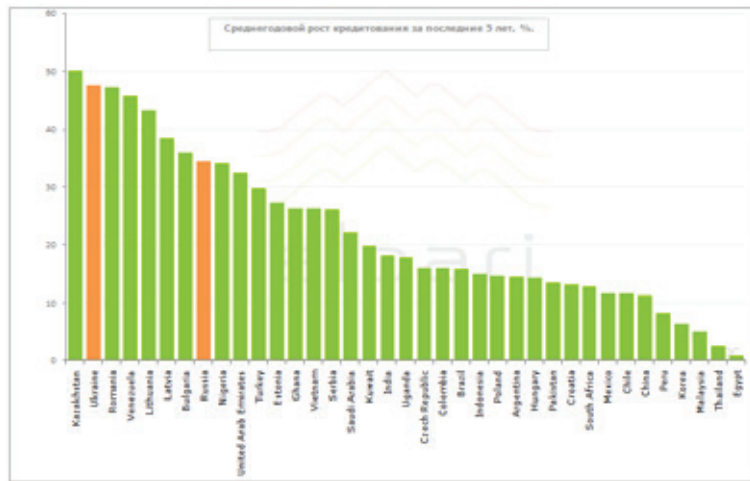

Рис. 1. Среднегодовой рост кредитования мировых экономик в 2008-2012 гг., % [2]

Работа, которая ведется в этой области, включает, техническую помощь в Египте для укрепления налоговой справедливости, Иордании – для реформы субсидий на топливо, Ливии – для совершенствования управления государственными финансами, Тунисе и Марокко – для укрепления финансового сектора, Йемене – для улучшения таможенного администрирования.

Главная проблема сосредоточена в Европе и ее европейском долговом кризисе. Европа более десятилетия накапливала дисбалансы, и причиной этого стало введение единой европейской валюты, без создания единой экономической и финансовой систем. С введением евро часть стран (ныне PIIGS) получила более простой выход на рынки займов, а часть получила дешевую валюту и лояльные условия для экспортеров. Кризис только обнажил те проблемы, которые были созданы с переходом на единую валюту. О проблемах создания единого валютного союза говорили давно, но все это игнорировалось до 2011 года. С введением евро текущий счет платежного баланса части стран резко ухудшился, а текущий счет – это и есть чистые внешние доходы экономики. На рисунке 2 приведены дан-

ные по платежному балансу за десятилетие до введения евро и за период после введения евро.

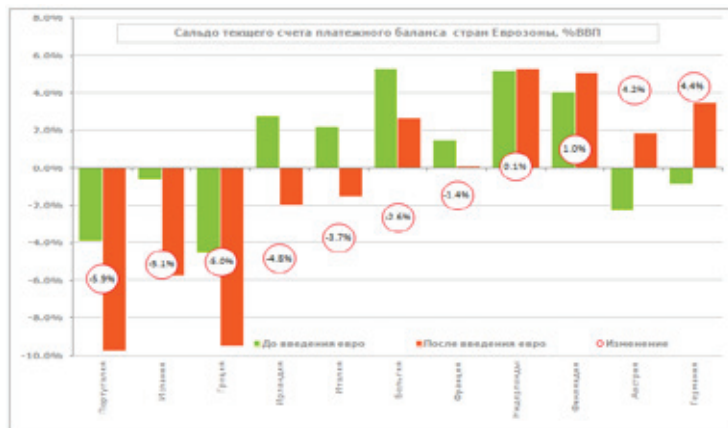

Рис. 2. Сальдо текущего счета платежного баланса стран Еврозоны в 2011 году, % от ВВП [2]

На графике видно, что текущий счет балансов почти всех выше представленных стран существенно ухудшился.

Европейские банки накопили значительные внешние активы, избавление от которых позволило существенно сгладить проблемы с уходом внешней ликвидности из европейской банковской системы. Только за последний год из Еврозоны вывели около 330 млрд. евро, этот отток был в значительной мере компенсирован встречным притоком и сокращением прямых инвестиций за пределами Еврозоны. Год европейская валюта начинала на отметках в районе 1.33, а закончила в районе 1.29, что совсем неплохо для сложившейся ситуации и такого массивного вывода капиталов из Еврозоны. Внешние активы европейских банков существенно больше их пассивов, а падение евро только улучшает соотношение активов и обязательств.

25 из 27 государств ЕС (кроме Великобритании и Чехии) подписали Пакт о бюджетной стабильности, направленный на обеспечение более строгой финансовой дисциплины. Стабилизационные фонды Евросоюза были наделены правом оказания прямой финансовой помощи европейским банкам, в том числе и прямой капитализации. Это стало первым шагом на пути создания банковского союза – наднационального органа, который будет контролировать банки, гарантировать возврат депозитов и оказывать банкам экстренную помощь. Но самым важным шагом в борьбе с кризисом, несомненно, стало решение ЕЦБ о запуске программы OMT (Outright Monetary Transactions), в рамках которой ЕЦБ сможет выкупать с рынка облигации стран еврозоны без ограничения объемов покупки для контроля уровня рыночных ставок. После принятия этого решения ситуация на долговом рынке еврозоны существенно изменилась.

Выводы и предложения. Сложившаяся мировая финансовая система также не соответствует задачам сбалансированного глобального развития

и требует коренной реформы. Желание выйти из кризиса делает неизбежным длительный период проведения ведущими Центробанками мира стратегии количественного ослабления (эмиссии денег и обязательств). В целом, для выхода из кризиса необходимо скоординировать ответные меры правительств стран «Группы двадцати» в целях обеспечения устойчивости восстановительного роста мировой экономики. Необходимо определить три основных приоритета, каждый из которых имеет системообразующее значение для обеспечения посткризисного роста и развития: инвестиции – для восстановления экономики и создания новых рабочих мест; доверие и транспарентность – для обеспечения устойчивости роста; эффективное регулирование – для повышения качества роста.

Список литературы:

1. Официальный сайт Государственного комитета статистики Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua/> – Название с экрана.
2. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> – Название с экрана.
3. Официальный сайт Мирового банка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> – Название с экрана.
4. Официальный сайт Национального банка Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/control/uk/index> – Название с экрана.
5. SIFMA Research Report 2000, 2009, – <http://www.sifma.org/uploadedfiles/research/statistics/statisticsfiles/cm-us-bond-market-outstanding-sifma.xls?n=71780>

Борисова С. Є.

Донбаська державна машинобудівна академія

ПІСЛЯКРИЗОВА ТРАНСФОРМАЦІЯ МІЖНАРОДНОГО РИНКУ БОРГОВИХ ЗОБОВ'ЯЗАНЬ

Резюме

Досліджено практичні аспекти розвитку міжнародного ринку боргових зобов'язань як в умовах сталого розвитку економічних систем, так і в контексті кризових і післякризових фазових переходів й трансформаційних перетворень різного роду.

Ключові слова: міжнародний ринок боргових зобов'язань, міжнародне кредитування, трансформація, фінансування.

Borisova S. Y.

Donbass State Engineering Academy

TRANSFORMATION OF POST-CRISIS INTERNATIONAL DEBT MARKET

Summary

The practical aspects of development of the international debt market in the context of sustainable development of economic systems are examined including the context of crisis and post-crisis phase transitions and transformational changes of various types.

Key words: international debt markets, international lending, transformation, financing.

УДК 316.422(477):316.323.7(4/5)

Miroshnichenko T. E.

Androsyuk A. V.

Institute of World Economy and International Relations NAS of Ukraine

**SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF POST-SOCIALIST
COUNTRIES OF EURASIA IN THE CONTEXT
OF NATIONAL DEVELOPMENT PRIORITIES OF UKRAINE**

In this article revealed especially socio-economic transformations in post-socialist countries of the Eurasian region including globalization. Determine the impact of these processes on Ukraine in the context of national development priorities.

Key words: transformation, postsocialist countries, globalization, social and economic development, geoeconomics.

The problem statement. At the turn of XX-XXI century started sweeping and yet unique socio-economic and political changes associated with the transformation of the entire European and geopolitical space, in which is the formation and consolidation of new institutions, norms, economic relations, which, in turn, cause a significant impact on the pace and quality further economic development. Implemented forming new of contractual relations and property relations together with the restructuring of the existing and establishment of new technical, industrial and financial institutions, public organizations.

New trends in the global economic system connected with its globalization, deepening inequalities between the developed countries and the rest of the world, restructured global economy, which is determined by the strengthening of new centers of power and change institutions world economic order, growing shortages of energy and, consequently, their value increased role infrastructural factors in the socio-economic development, increasingly stringent conditions of international competition, which includes not only the commodities markets, but market capital, technology and labor.

The aim of the article is to outline the characteristics of the socio-economic transformation of post-socialist countries of Eurasia in the context of Ukraine's national interests.

Analysis of the latest investigations and published works. Socio-economic processes in national economies as a result of stages of changes in their research work examines Yu. Pahomov, V. Budkin, L. Antonyuk, D. Lukyanenko, N. Tatarenko, V. Geets, E. Panchenko, E. Libanova, Z. Varnaliy and other scientists.

Presentation of the main material. In the 90 years under the influence of globalization, countries with economies in transition, especially given the establishment of sovereignty young independent states, dynamics of socio-economic transformation and completion of economic reforms, as well as geo-economic and geopolitical situation, made the transition from a socialist to a market economy methods namely:

- Central Europe – Poland, the Czech Republic, Slovakia, Hungary, Romania, Bulgaria, Yugoslavia (consisting of Serbia and Montenegro), Slovenia, Croatia, Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Albania;
- Asian countries – Mongolia, China, Vietnam;
- the countries of the former Soviet Union – Russia, Ukraine, Belarus, Lithuania, Latvia, Estonia, Moldova, Georgia, Armenia, Azerbaijan, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan.

The main features of postsocialist economies are in a high level of social and territorial division of labor, branched and fully formed functional and territorial economic systems, whose characteristics differ little from the corresponding structures of developed countries. However, at the present stage countries lack capital and most industries (especially agriculture, light industry and commerce) using outdated technology. In most countries, the formation of modern organizational and management structures of the market economy is almost over. Started economic restructuring based on market principles, and some states have already achieved some success.

It is well known that the second half of XX century was marked by increasing post-industrial trends in the economy leading the world. In the last decade of the last century in the European Union stepped up the process of forming one of the main vectors of modern social development – growth of advanced services sector compared with the sphere of material production. Enterprises in this field actively disseminate information, innovations, new technology, software, education, educational, medical, financial, managerial services and more. Among post-communist EU countries the highest proportion for this sector are Hungary (58,6%), Slovakia (54,4%), Slovenia (52,7%) and Estonia, Latvia, Lithuania – respectively, 59,0%, 57,4%, 52,4% [8].

It can be noted that the successful completion of the transformation period of postsocialist countries included in the European Union. However, if you assess not only the processes of liberalization and stabilization, but also the establishment of institutions and microeconomic transformation, it becomes apparent that a complete transformation in these countries too early.

Different conditions in which economies were at the beginning of «great change» had a corresponding impact on the process of transformation. The most favorable conditions that have developed as a result of previous market reforms were in Poland and Hungary, the worst – in Albania and Romania.

Experience transformations in post-socialist world still denies allegations of unilateral causal relationship between economic growth and social development. We can only say that if the trend towards interaction between processes when cause and consequence are constantly changing, mutually reinforcing. Rather, the opposite thesis justified character correctly aligned priorities and institutions of social policy not only impede economic activity, but rather to encourage it, besides providing the necessary political support for economic reforms.

There is the direct correlation between the extent of private sector and economic growth. The greatest effect was achieved already at the stage of commercialization of public enterprises in most of this countries. Privatization of the economy can make a positive impact on the activities of entities only if

accompanied by the necessary institutional transformation and especially the formation of an effective competitive environment. The basis of the market is competition, but not ownership. The result is a relatively high rate of economic growth as demonstrated by the different models implemented privatization and private sector created the scale countries like Slovenia (advantage over 90-years of autocratic enterprises), Hungary (domination of foreign capital) and Poland (mass privatization in late 1996).

The main lesson of reforms in post-socialist world wasn't in mechanical transfer institutions, standards and criteria of the European Union, but the creation of «enclaves actual solidarity» with interested partners in the CIS and the parallel formation of the former Soviet Union working FTA with natural leadership.

For example, in Poland has been implemented program «Strategy for Poland», which contributed to making the economy on the path of rapid growth. Have been achieved some principles of the social market economy: the combination of production efficiency to equitable distribution of profits. As a result, in 1994-1997 the real per capita GDP rose from 6,4% to 28%. Then the Poles who returned home were much more than those who are leaving. This period was characterized by the emergence of peer institutional order by creating a system of negotiation involving the social partners (especially trade unions), business and government. But in 1998-2001, the inhibition of constructing social market economy through reform uncoordinated actions and populism [3,7].

Only in 2002, Poland managed to achieve an increase in GDP growth. Experts note that even after the EU accession, the problems of economic and social issues remain. For example, almost 80% of the turnover of Polish foreign trade is with the EU, which produces only 20% of world production. To export became the engine of economic growth necessary to increase foreign trade with other countries, which account for 80% of the planetary output. In the next 2-3 years in Poland was likely to significantly accelerate growth. In order to achieve this goal, it is necessary to conduct an effective macro-economic policy, change the structure of revenue and expenditure budget for its transformation into a more progressive, aimed at development. Of great importance for the further development of the country certainly has the state and the private sector, especially in regard to investment in social capital, and in Poland there is a clear understanding that the private sector can not at the proper level to stimulate human capital, without which not possible dynamic development.

Priorities for economic development largely also depends on the intersection of geopolitical and geostrategic interests it is located. In Ukraine, for example, is a particularly important issue, because it is located at the intersection of the interests of the most powerful countries. Because of its geographical location of the state supposedly «sandwiched» between the civilized worlds of East-West, which often leads to conflicts between political and economic priorities.

Ukraine, like many countries, is in a transformation period – the transition from a planned economy based on state ownership domination and bu-

reaucratic control to a market economy, which relies on private property, unfinished reforms in the political, economic, social, humanitarian, legal and other spheres of social life, and the uncertain political and economic strategy. That is the replacement of the previous system of new institutions. The post-socialist transformation means a more complex transformation than just economic change. This, as already noted, first of all, changing political, legal, social, cultural and psychological, which in turn give rise to many contradictions and conflicts.

Since independence, Ukraine has made a final break of the administrative-command system; legitimate way launched a new model of political order, overcame a one-party system and ideological monopoly, laid the basic principles of governance based on the principles of separation of powers, strengthening the implementation of parliamentary and the executive branch, an independent judiciary and local government. Substantive significance acquired since 1994 transformation processes after the proclamation of the course of radical economic reforms, resulting embarked on a transition to a modern market economy. In 1999 for the first time, in the last decade, have found themselves some early signs of economic stabilization and in 2000 already have begun economic growth.

Since 2005, Ukraine has started to change the model of economic and political development through consistent transnationalization in one direction since the formation of the great Ukrainian capital internationalizes its activity is rather slow. As a result, Ukraine has returned to the path of most of the countries of Central and Eastern Europe, where the leading integrated production-supply chain multinationals, foreign capital plays a dominant role, exercising great influence on political decisions, and forms a model of dependent development in which innovative development in most parts depends on the initiatives of multinationals, not the policy of the national government [6].

The experience of Poland, like other countries of the post-socialist period, can significantly assist Ukraine in implementing effective reform of economic and social system.

It should be noted also that the specificity of Ukraine's economy is the fact that it became predominant development industry (especially heavy) and agriculture. It produces more than 80% of the social product. Given that Ukraine has a strong industrial and technological potential, trained personnel, state impractical choice model of market economy, dominated by small private property and market economy governed exclusively by the laws. This path would not progress and regression, and would lead to Adam Smith and appropriate methods of economic life, where everything is solved free pricing «spontaneous mode», however, this pathway is inefficient.

The experience of post-socialist transition countries for Ukraine suggests that the way to market in drift mode leads primarily to large losses and rejects society for decades ago. Some experts and economists believe that the benchmark for the state to be developed countries with mixed economies. Ukraine does not have anyone to copy, repeat, and has to build a model of a market economy that is most relevant features of our development, economic

structure, geographical location, the mentality of the people. The most acceptable model for Ukraine is socially-oriented market that eventually based its activities of the functional structures to the material and spiritual needs. This strategy should be based on clearly defined priorities of economic development that would facilitate the achievement of these objectives.

Conclusions. Nowadays, globalization has a special period that caused the level of technological development and the emergence of new players in the face of post-socialist countries. Terms of post-socialist countries is complicated by the fact that they make the process of integration between its own transformation. However, this does not prevent countries to develop their own economy. Globalization can have certain preferences only if the national strategy for socio-economic development and a clear, consistent policy implementation. The social component in the national and global strategy and policy is so important that ultimately may decide the fate of globalization not only post-socialist countries, but also the planet as a whole.

It should also be noted that the drastic changes in foreign political and economic development strategies and integration vectors allowed postsocialist Eurasian region gain a foothold in the European and global geopolitical structure in the system of global economic relations as a sovereign state, full-fledged actors in world politics and international economic relations.

References:

1. Будкін В. Передумови і результати трансформації власності у постсоціалістичних державах // Економіка України. – 2002. – № 5. – С. 76-82.
2. Гринберг Н. Результаты экономических реформ в постсоциалистических странах // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 10-17.
3. Микульский А. Постсоциалистическое общество: варианты развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 12. – С. 17-34.
4. Перехідна економіка : Підручник/ В. М. Гесць, Є. Г. Панченко, Е. М. Лібанова, З. С. Варналій та ін. За ред. В. М. Гесця. – К.: Вища школа, 2003. – 591 с.
5. Долішній М. І. Регіональна політика XX-XXI століть: нові пріоритети: монографія / Долішній М. І. / НАН України. – К.: Наукова думка, 2006. – С. 299-306.
6. В.М. Гесць. Пріоритети національного економічного розвитку в контексті глобалізаційних викликів : монографія : у 2 ч. – Ч. 1 / за ред. В.М. Гейця, А.А. Мазаракі. – К. : Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2008. – 389 с.
7. І. Савченко. Україна в контексті постсоціалістичних трансформаційних перетворень. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://blog.liga.net/user/isavchenko/article/6149.aspx>
8. Праця в Україні у 2010 році: Статистичний збірник / Державний комітет статистичний збірник / Державний комітет статистики України. – К., 2010. – С. 43.

Мірошніченко Т. Є.

Андросюк Г. В.

Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України

**СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНА ТРАНСФОРМАЦІЯ
ПОСТСОЦІАЛІСТИЧНИХ КРАЇН ЄВРАЗІЇ В КОНТЕКСТІ
НАЦІОНАЛЬНИХ ПРІОРИТЕТІВ РОЗВИТКУ УКРАЇНИ**

Резюме

В статті розкриваються особливості соціально-економічних трансформацій в постсоціалістичних країнах Євроазійського регіону з урахуванням глобалізації. Визначається вплив даних процесів на Україну в контексті її національних пріоритетів розвитку.

Ключові слова: трансформація, постсоціалістичні країни, глобалізація, соціально-економічний розвиток, геоекономіка.

Мирошниченко Т. Е.

Андросюк А. В.

Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ**

Аннотация

В статье раскрываются особенности социально-экономических трансформаций в постсоциалистических странах Евроазиатского региона с учетом глобализации. Определяется влияние данных процессов на Украину в контексте ее национальных приоритетов развития.

Ключевые слова: трансформация, постсоциалистические страны, глобализация, социально-экономическое развитие, геэкономика.